

— Вэнь, ты искал меня? — донёлся из-за спины Пэй Цзяньхэна голос Чи Тина.

Холодный, бесстрастный тон прокурора Чи подействовал как ушат ледяной воды, мгновенно вернув Пэй Цзяньхэну самообладание. Тот поспешно отступил на несколько шагов, пока дурманящий аромат, щекоtavaвший ноздри, не рассеялся окончательно.

Вэнь Чжэн тоже, казалось, слегка вздрогнул от неожиданности. Он инстинктивно сделал шаг назад и смущённо потёр кончик носа.

Чи Тин подошёл ближе, окинув обоих пронизательным, испытующим взглядом.

— Я вам не помешал?

— Нет! — тут же выпалил Вэнь Чжэн.

После недавней мимолётной близости он чувствовал себя не в своей тарелке, отчего его голос прозвучал куда громче и резче обычного. Пытаясь скрыть неловкость, командир коротко кашлянул, разгоняя остатки повисшего в воздухе двусмысленного напряжения, и повернулся к Пэй Цзяньхэну:

— Так о чём ты хотел спросить?

Пэй Цзяньхэн тоже поспешно коснулся переносицы, скрывая замешательство.

— Хотел узнать, могу я остаться с Гови наедине буквально на минуту?

Вэнь Чжэн небрежно махнул рукой, разрешая войти. В конце концов, в допросной всё равно круглосуточно дежурило Око искусственного интеллекта.

Чи Тин проводил подполковника взглядом, а затем, скрестив руки на груди, с живым интересом уставился на командира.

— Ну и зачем ты меня звал?

Пэй Цзяньхэн толкнул тяжёлую дверь. Златовласый подросток забился в самый угол длинной скамьи. Скованный наручниками, худой и хрупкий, он казался сейчас брошенным, беззащитным щенком.

Серебряноволосый Альфа подошёл ближе, заслонив своим широким плечом объектив Ока искусственного интеллекта.

— Отдай мне твою цепочку, — негромко, почти не разжимая губ, приказал он.

Гови резко вскинул голову. В его глазах отразился испуг.

— Что?.. Я не понимаю, о чём вы говорите...

— Не нужно от меня скрываться, — мягко прервал его Пэй Цзяньхэн. — Я ещё в раздевалке заметил, что твой кулон — это микрокамера скрытой съёмки. Даже для захолустной Седьмой планеты вещь слишком древняя, ты бы вряд ли раздобыл её сам.

Гови судорожно прижал ладонь к груди, защищая маленького кролика. Отдавать его он явно не собирался.

Пэй Цзяньхэн покосился на объектив Ока искусственного интеллекта, который мерно вращался под потолком, сканируя комнату.

— Сейчас мы не сможем оставить тебя в Теневом отряде, даже если командир Вэнь этого захочет. До предварительного слушания тебя отправят в Центральный следственный изолятор как минимум на неделю. А там эту игрушку отнимут сразу же, при первом же обыске.

Гови промолчал.

Он по-прежнему верил Вэню, а потому подсознательно доверял и его подчинённым. Особенно этому серебряноволосому Альфе, который мог скрутить его в одно мгновение, но вместо этого рискнул и прикрыл его в тесной раздевалке.

Подросток медленно сорвал с шеи цепочку и вложил кулон в ладонь Пэй Цзяньхэна.

Пэй Цзяньхэн сжал пальцы.

— Пожалуйста... — едва слышно прошептал Гови.

«Только не отдавай его им. Пожалуйста, не заставляй меня разочаровываться. Сделай так, чтобы моя жизнь... и жизнь А-Линя имели хоть какую-то цену»

Пэй Цзяньхэн понимающе кивнул, развернулся и вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Гови проводил его взглядом и снова спрятал лицо в коленях.

Когда Пэй Цзяньхэн вернулся в коридор, Вэнь Чжэн и Чи Тин о чём-то спорили.

До открытого конфликта дело не доходило, но разговор явно шёл на повышенных тонах.

— Судьбы Гови и Лу Чэньлиня — сплошная трагедия, — хмурился Вэнь Чжэн, искренне не понимая упрямства собеседника. — Я не требую закрыть глаза на его преступление. Но закон должен пойти на уступки, предложить ему смягчённую сделку о признании вины!

Чи Тин оставался непреклонен:

— Я знаю это, и мне тоже по-человечески жаль парней. Но закон есть закон. Убийство Оу Жуя — неоспоримый факт. Если в процессе следствия не всплывут новые обстоятельства, способные смягчить его вину, я просто не смогу предложить выгодные условия сделки. И как только дело дойдёт до суда, даже если ты найдёшь ему лучшего адвоката среди отставных судей, парень обречён.

— Оу Жуй едва не убил Лу Чэньлиня, — холодно процедил Вэнь Чжэн. — И закон никак его не наказал. Он плевать хотел на правосудие, а теперь это самое правосудие рьяно защищает его права?!

— Я знаю, что тебе трудно с этим смириться, — Чи Тин был немного ниже ростом, поэтому смотрел на Вэнь Чжэна слегка снизу вверх. — Вэнь, на флоте твои методы всегда были... прямолинейными. В армии всё делится на чёрное и белое. Но судебная система устроена иначе.

Вэнь Чжэн промолчал. Его мысли лихорадочно сменяли друг друга, просчитывая варианты наперёд.

Чи Тин многозначительно прищурился:

— Подумай ещё раз. Если действительно хочешь ему помочь, предоставь мне весомые зацепки. То, что заставит его сотрудничать со следствием и позволит скостить срок.

Вэнь Чжэн слегка приподнял бровь. Годы совместной работы научили его улавливать скрытый подтекст в словах прокурора.

И действительно, Чи Тин сделал шаг навстречу и понизил голос до едва различимого шёпота:

— К примеру, кто той ночью был за рулем машины прикрытия? И где этот сообщник скрывается прямо сейчас?

В голове Вэнь Чжэна мгновенно сложился пазл.

— А если он пойдет навстречу, но по ряду причин мы не сможем его выдать? — осторожно прощупал он почву.

Чи Тин тонко улыбнулся:

— Тогда всё зависит от твоей изобретательности. Придумай схему, которая выведет из-под удара тебя, меня и его самого.

Отступив на шаг, прокурор небрежно взмахнул рукой на прощание:

— Считай, что этого разговора не было. Жду новостей.

— Буду должен, — усмехнулся Вэнь Чжэн.

— Да ты мне и так по уши должен! — донёлся уже издалека голос Чи Тина.

Силуэт прокурора растаял в конце коридора, а Вэнь Чжэн так и остался стоять, погружённый в размышления над этой сложной дилеммой.

Внезапно его плеча коснулось лёгкое, мимолётное тепло. Вэнь Чжэн мгновенно обернулся и встретился взглядом с Пэй Цзяньхэном.

Убедившись, что поблизости никого нет, серебряноволосый Альфа негромко спросил:

— Командир Вэнь, мы можем поговорить наедине?

Полковник Кайлиси, который как раз собирался навестить шерифа Росса, застыл на месте. Он своими глазами видел, как Вэнь Чжэн и Пэй Цзяньхэн один за другим вошли в кабинет командира и плотно прикрыли за собой дверь. Выражения лиц у обоих были предельно серьёзными.

Вытянув шею, Кайлиси попытался хоть что-то разглядеть сквозь стекло, но, поймав предостерегающий взгляд командира, тут же отпрянул и ткнул локтем Линь Юйсуну:

— Слушай, мне кажется, или у командира с этим новеньким уже появились свои секреты? Он же без году неделя у нас!

Уж больно подозрительно всё это выглядело.

Линь Юйсун загадочно улыбнулся:

— Помнишь наш спор?

Кайлиси округлил глаза:

— Да ладно?!

Если командир Вэнь что-то задумывал, он никогда не отступал. Неужели он действительно готов уступить и оставить Пэй Цзяньхэна в отряде?

Линь Юйсун не ответил. Он лишь молча наблюдал за силуэтами в стеклянном кабинете и тихо улыбался.

А ведь игра становилась всё интереснее.

Пэй Цзяньхэн вошел вслед за Вэнь Чжэном в просторный кабинет и мягко затворил за собой дверь.

Прежде чем командир успел задать вопрос, Пэй Цзяньхэн сам протянул ему цепочку с кулоном:

— Это принадлежало Гови. Я забрал кулон, иначе в Центральном изоляторе его конфисковали бы при обыске.

— Подвеска? — Вэнь Чжэн нахмурился и протянул ладонь.

Пэй Цзяньхэн мимолётно взглянул на неё. Подушечки указательного, среднего и большого пальцев командира были покрыты грубыми, плотными мозолями, резко выделявшимися на фоне бледной кожи.

Одного взгляда хватало, чтобы представить, какова эта ладонь на ощупь — жесткая, шероховатая, хранящая память об оружии и бесконечных сражениях. Рука, закалённая непрерывными тренировками, державшая штурвал и отнимавшая жизни. В ней не было и намёка на мягкость.

И всё же Пэй Цзяньхэн опустил цепочку в его раскрытую ладонь с бесконечной осторожностью, словно передавал хрупкую драгоценность из тончайшего стекла.

Вэнь Чжэн этого жеста не заметил — его внимание целиком поглотил простенький кулон.

— Что не так с этой безделушкой?

Пэй Цзяньхэн указал на крошечные глазки пластикового зайца, которые сейчас отливали тусклым багрянцем:

— Это микрокамера скрытой съемки.

— Что? — переспросил Вэнь Чжэн.

— Технология крайне отсталая, — пояснил Пэй Цзяньхэн. — Из ранних поколений оптической фиксации. Картинка там мало того что зернистая, так ещё и плоская, двумерная. Но для

мальчишки вроде Гови достать такой раритет было проще всего.

Вэнь Чжэн скрестил руки на груди, смерив собеседника долгим, изучающим взглядом:

— Откуда у тебя такие познания в древней технике?

Пэй Цзяньхэн мягко улыбнулся:

— В академии у меня по истории освоения космоса всегда был высший балл.

А история техники в определенные периоды входила в обязательную программу.

Осмотревшись, Альфа взял со стола командира тонкую ручку со стальным наконечником и аккуратно поддел шов на пластиковом корпусе игрушки.

— Если память мне не изменяет, внутри должен скрываться старый передающий чип...

Раздался негромкий щелчок. Заяц развалился на две половинки. Внутри не оказалось ровным счётом ничего.

Вэнь Чжэн заглянул в пустой корпус и усмехнулся:

— Ну и где твой чип?

Пэй Цзяньхэн озадаченно замолчал.

«Странно...»

<http://bllate.org/book/18399/1798960>